

Фокин Александр Юрьевич

студент

Орешкина Татьяна Николаевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный

социально-педагогический университет»

г. Волгоград, Волгоградская область

ПРОЕКТЫ САРАТОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА ПО РЕШЕНИЮ КРЕСТЬЯНСКОГО ВОПРОСА

***Аннотация:** в статье анализируются процесс разработки Саратовским губернским комитетом проекта крестьянской реформы 1861 года. Рассматриваются условия, на которых должны быть освобождены крестьяне, а также вопросы, по которым среди членов Саратовского губернского комитета возникали дискуссии.*

***Ключевые слова:** крестьянская реформа 1861 года, нормативно-правовой акт, Саратовская губерния, губернские комитеты.*

Первый документом, с которого принято начинать историю отмены крепостного права – рескрипт виленскому губернатору В.И. Назимову от 20 ноября 1857 года, в котором было рекомендовано создавать местные губернские комитеты для разработки своих проектов реформы [10, с. 86]. Рескрипт положил начало открытой подготовки реформы, возложенной на созданный в феврале 1858 года Главный комитет по крестьянскому делу. Комитету поручалось вырабатывать общую программу реформы, которая должна была максимально удовлетворить интересы дворянства и обеспечить спокойствие в государстве. Рескрипт на имя саратовского губернатора об открытии в Саратове губернского комитета последовал 9 марта 1858 года [6, с. 4–5].

Формирование губернских комитетов осуществлялось следующим образом: на уездных дворянских собраниях избирались по три представителя (два члена и один кандидат в члены) от уездов и им давались наказы, какие позиции

отстаивать. Кроме избранных членов комитетов в них входили по два члена от правительства, т.е. назначенные властями. Председательствовал в комитете губернский представитель дворянства, который имел своего заместителя. Естественно, что в губернские комитеты попали не горячие сторонники «улучшения быта крестьян». Очень многое зависело от руководителей комитетов, которые имели неограниченные возможности влиять на мнения членов. Как правило, это оказывало отрицательное влияние на степень радикальности вырабатываемых условий реформы. Исключения были достаточно редкими (как было, например, в Тверском комитете, где председателем был либерально настроенный А.М. Унковский) [5, с. 44–45].

Губернские комитеты занимали в целом консервативные позиции, обусловленные личными интересами местного дворянства: высказывались предложения ввести бессрочное временнообязанное состояние крестьян, пожелания в случае прекращения данного состояния вернуть помещикам крестьянские наделы. Редакционные комиссии не пошли навстречу данным притязаниям дворянства, хотя и в самих комиссиях не было единства: не утихала борьба по вопросам о конкретных размерах наделов и повинностей, функциях крестьянского самоуправления. Кроме того, депутаты Редакционных комиссий сами являлись помещиками, и это также приводило к противоречиям.

Естественно, что формирование комитетов было явлением необычным. Правда, данные учреждения по крестьянскому вопросу существовали (хотя и секретно) и в Николаевский период. Последствия крайне неудачной Крымской войны, сказавшиеся и на внутренней обстановке в стране, привело к тому, что Министерство внутренних дел и Главный комитет по крестьянскому делу разработали и опубликовали целую серию высочайших повелений и ведомственных инструкций, регламентирующих деятельность комитетов.

Прежде всего, был определен полугодовой срок для выработки положений. Однако не все губернии смогли уложиться в этот срок и одной из них была Саратовская. Еще в марте 1858 года дворяне некоторых уездов выразили мнение о том, что работу Губернского комитета нельзя ограничить 6-ти месячным

сроком [9, с. 109]. Также мнения саратовских дворян разделились еще в одном вопросе – составление постановлений по уездам. Часть дворян (Саратовский, Кузнецкий, Вольский, Царицынский и Камышинский уезды) считали, что обязанности крестьян в Саратовской должны быть четко фиксированы так, как будет установлено общим положением; другая же часть дворян (Хвалынский, Сердобский, Аткарский, Балашевский и Петровский уезды) настаивала на том, что необходимо дождаться открытия Уездных Комитетов, ведь в Саратовской губернии нельзя руководствоваться правилами, установленными для других губерний [9, с. 109].

21 апреля 1858 года по поручению царя была разработана «Программа занятия дворянских губернских комитетов об улучшении быта крестьян» [12, с. 25–26], которая была разослана «для руководства деятельностью комитетов». Эта программа исключала возможность отстаивания крепостного права в помещичьей деревне.

Таким образом, можно сказать, что «предварительные» занятия губернских комитетов, по существу, сводились к сбору статистических сведений о состоянии помещичьих имений, который, как предполагалось, может быть произведен быстро, так как для этого имелись все условия. Однако сбор сведений только затягивался непосредственно помещиками.

2 сентября 1858 году происходит заседание саратовского губернского комитета об устройстве и улучшении быта крестьян при губернском предводительстве князя В.А. Щербатова и секретаря Н.И. Костомарова, известном историке, главного редактора при «Саратовских губернских ведомостях» Д.Л. Мордвинцева, заметки которого в 1850-е годы произвели большое впечатление на общество. Контролировал работу комитета губернатор А.Д. Игнатьев [11, с. 35].

Вообще, существовало два основных проекта реформы не только в Российской империи, но и в Саратовской губернии: первый проект – срочно-обязанный, предусматривающий такое состояние в течение двенадцати лет, когда на весь период в той или иной степени существовала вотчинная власть помещиков; второй проект – выкупной, по которому крестьянам и их выборным учреждениям

немедленно предоставлялась полная независимость от помещиков [2, с. 31]. Саратовский губернский комитет в основном поддерживал второй проект.

Таким образом, председателем Редакционной комиссии Я.И. Ростовцевым на втором заседании была представлена программа освобождения крестьян, которая сводилась к следующим положениям:

1. Освободить крестьян с землей.
2. Конечной развязкой освобождения считать выкуп крестьянами их наделов у помещиков.
3. Оказать содействие делу выкупа посредничеством, гарантиями или операциями самого правительства.
4. Избегнуть по возможности регламентации срочно-обязанного периода или сократить переходное состояние.
5. Барщину уничтожить законодательным порядком через три года переводом крестьян на оброк, за исключением тех, которые сами того не пожелают [4, с. 319].

Саратовский губернский комитет данную программу поддержал. Экономист, журналист и политический деятель Алексей Васильевич Пешехонов в свое время обратил внимание на слова членов Саратовского губернского комитета по крестьянскому вопросу: «Если крестьянам дать земли в пользование столько, сколько потребно... для полной зажиточности, то... они не станут обрабатывать помещичьих полей... и владельцев оставлять без возможности извлекать выгоды...» [7, с. 69].

В большинстве комитетов, в том числе и Саратовском, самая страстная борьба сосредоточивалась, главным образом, около следующих насущных вопросов: о выкупе и оценке усадеб, о наделении крестьян землей, об установлении повинностей за отводимые наделы и о сохранении вотчинной власти помещиков.

Из губернских комитетов, устанавливавших определенные нормы наделов, проектировали размеры, более или менее достаточные и близкие к существовавшим наделам, главным образом, комитеты нечерноземных губерний: Петербургской, Псковской, белорусских, литовских и одной степной – Оренбургской.

Относительно благоприятные для крестьян нормы устанавливались также в проектах меньшинства вологодского, черниговского и 5 членов симбирского комитетов. В связи с тем, что Саратовский край представлял большую ценность как один из важнейших поставщиков товарного зерна, Саратовский комитет проектировал надел безусловно недостаточный по местным условиям – 2 десятины на душу мужского пола в местностях с трехпольным севооборотом и 3,5 десятины – с залежным хозяйством. Здесь стоит отметить, что земля не давалась на душу женского пола [7, с. 157].

Годовой оброк за пользование этими небольшими участками установили в довольно высокую, по тем временам, сумму в 6 рублей, что либерально настроенное меньшинство назвало её «вовсе несоразмерной».

Немалую прибыль для себя пытались извлечь и саратовские помещики. Земля, которую занимали крестьянские избы и хозяйственные постройки, была оценена в 84 рубля, что в четыре раза больше стоимости определённой самими же членами комитета.

Особенно обременительными были условия освобождения дворовых. Дворовые крестьяне землю не получали, а значит беззастенчиво эксплуатировалось само право на свободу. По проекту, после опубликования реформы, дворовые должны были оставаться в 6-летней зависимости от помещика. Причём ежегодный оброк устанавливался для мужчин в размере 20 рублей, для женщин – 18 рублей [3, с. 158].

Реформа началась, и уже через три года после её начала, дворовый мог искать свободу, но её цена была чрезвычайно высокой: для мужчин в возрасте от 18 до 40 лет – 300 рублей, от 40 до 55 – 200 рублей.

Как отмечали в своей монографии известные историки Е.И. Вишняков и А.А. Корнилов, саратовский губернский комитет значительно отступил в своем проекте от правительственной программы. В своем выкупном проекте саратовский комитет, наряду с пензенским, признавали полную ненужность вотчинной власти [1, с. 154, 157, 164].

16 марта 1859 года императором был подписан документ «О продолжении срока занятий Саратовского и Нижегородского Комитетов», по которому срок работы Саратовского комитета был продлен до 1-го апреля 1859 года (первоначально должен был действовать до 2-го марта 1859 года) [8, с. 369–370]. Также последовало строгое указание не уклоняться от программы, намеченной Министерством внутренних дел, которое конкретизировало общее указание рескриптов. Особенно ревниво правительство следило за тем, чтобы комитеты не затронули его прерогативы. Поэтому правительство предупреждало губернские комитеты, что даже судьба местного управления – не их компетенция [5, с. 45].

Интересными представляются воспоминания П.П. Семенова-Тян-Шанского, бывшего члена-эксперта и заведующего делами редакционных комиссий, который достаточно интересно повествует о встрече с депутатами Саратовской губернии. Встреча с депутатами Саратовского губернского комитета (Щербатов и Ознобишин) состоялась 24 октября 1859 года. По многим вопросам Саратовский губернский комитет выразил доверие Ростовцеву, признавая «необходимость предоставления крестьянам части земли» [13, с. 372], однако в отдельных моментах возникли достаточно серьезные разногласия. В частности, они предлагали установить «периодическую переоброчку повинностей, сообразно изменениям цен на хлеб», на что им были предоставлены серьезные аргументы затруднений, которые могут произойти [13, с. 373]. Выступили они и против допущения обязательного для помещиков выкупа крестьянских усадеб отдельными домохозяевами, но никакой поддержки не получили. Еще одно возражение, следовавшее от Саратовского губернского комитета по крестьянскому вопросу, касалось предоставления крестьянам в пользования, а в особенности на выкуп, существующих наделов. Однако Н.А. Милютин заверил их, что размеры наделов для крестьян «будут пересмотрены и уменьшены везде, где это окажется возможным» [13, с. 373].

Наконец, в начале апреля 1859 года работа над проектами была закончена и результаты отосланы в столицу, куда стекались труды деятельности всех губернских комитетов – на их основе вырабатывались общие положения.

Таким образом, чтобы реализовать крестьянскую реформу на местах, правительство создало, помимо Главного (Секретного) комитета, губернские комитеты. Саратовский губернский комитет был образован 2 сентября 1858 года. Он поддержал основные положения программы А.И. Ростовцева, но значительно отступил от правительственной программы. Основные споры разгорались в основном о таких вопросах, как размеры надела, порядок выкупа крепостных и т. д. Размер надела крайне не соответствовал установленным нормам, так как саратовские помещики пытались извлечь максимальную выгоду для себя. И весной 1859 года проект крестьянской реформы в Саратовской губернии был отправлен губернским комитетом в Москву на детальное рассмотрение. Итоговый вариант проекта обсуждался в Государственном Совете с 28 января по 17 февраля 1861 года. А 19 февраля 1861 года Манифест, а также 17 законодательных актов, регулирующих крестьянский вопрос, были подписаны Александром II.

Список литературы

1. Вишняков Е.И. *Ход крестьянской реформы* / Е.И. Вишняков, А.А. Корнилов. – М., 1911.
2. Захарова Л.Г. *Великие реформы в России. 1856–1874* / Л.Г. Захарова, Б. Эклоф, Дж. Бушнелл. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 336 с.
3. Корнилов А.А. *Губернские комитеты по крестьянскому делу в 1858–1859 гг. // Ход крестьянской реформы.* – М., 1911.
4. Корнилов А.А. *Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России.* – СПб, 1905.
5. Литвак Б.Г. *Переворот 1861 года в России. Почему не реализовалась реформаторская альтернатива.* – М.: Политиздат, 1991. – 302 с.
6. *Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния* // Сарат. губ. уч. Арх. ком. – Саратов, 1911.
7. Островский А.В. *Российская деревня на историческом перепутье. Конец XIX – начало XX в.* – М.: Товарищество научных изданий. КМК, 2016. – 431 с.

8. О продолжении срока занятий Саратовского и Нижегородского Комитетов // Журналы Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу. Т. 1: С 3 января 1857 года по 30 ноября 1860 года. – Пг., 1915.

9. По представлениям дворян Самарской, Саратовской и Симбирской губерний об улучшении и устройстве быта помещичьих крестьян // Журналы Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу. Т. 1: С 3 января 1857 года по 30 ноября 1860 года. – Пг., 1915.

10. Рескрипт Александра II генерал-губернатору этих губерний В.И. Назимову от 20 ноября 1857 года // Конец крепостничества в России. Документы, письма, мемуары, статьи. – М., 1994.

11. Хованский Н.Ф. О прошлом города Саратова. – Саратов, 1891.

12. Хрестоматия по истории СССР. 1861–1917: Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. – История / Сост. В.Ф. Антонов и др.; Под ред. В.Г. Тюкавкина. – М.: Просвещение, 1990. – 416 с.

13. Эпоха освобождения крестьян в России (1857–1861 г.) в воспоминаниях П.П. Семенова-Тян-Шанского, бывшего члена-эксперта и заведующего делами редакционных комиссий. – СПб., 1911.